

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 338.262.7(045)
© Шишмакова К. Е., 2021

Индикативное планирование и его влияние на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта

Ксения Евгеньевна Шишмакова, студентка Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

*Kseniya E. Shishmakova, student, Faculty of Economy and Business, Financial University, Moscow, Russia
kseniya.shishmakova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос влияния государственного регулирования и его проявления в хозяйственной деятельности в различных формах, одной из которых является индикативное планирование. Для объективной оценки его влияния на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта необходимо сформулировать архитектуру их непосредственного взаимодействия. При этом в разрезе оценки должны находиться аспекты государственных целей и задач, стратегическое планирование рассматриваемого субъекта, а также совокупное влияние деятельности последнего на национальную безопасность страны. Отдельным аспектом является и сопоставление планируемых результатов деятельности с индикативными планами, установленными на уровне государства, что подразумевает учет определенных качественных показателей. Результатом исследования выступает инструментарий для проведения оценки экономической безопасности хозяйствующего субъекта под влиянием индикативного планирования. Таким образом, при наличии достаточной для анализа базы возможно рассмотрение состояния экономической безопасности предприятия с учетом национальных приоритетов государства.

Ключевые слова: *индикативное планирование; хозяйствующий субъект; экономическая безопасность; стратегия; плановые ориентиры; методы планирования; среднесрочное планирование; государственно-частное взаимодействие*

Для цитирования: Шишмакова К. Е. Индикативное планирование и его влияние на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(2):61-67.

Научный руководитель: Кабанова Н.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: Kabanova N.A., Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Economic Security and Risk Management, Financial University, Moscow, Russia.

Indicative Planning and its Influence on the Economic Security of the Business Entity

ABSTRACT

The article deals with the influence of state regulation and how it can manifest itself in various forms, one of which is indicative planning. Herewith, for an objective assessment of its impact on the economic security of an economic entity, it is necessary to formulate the architecture of their direct interaction. At the same time, the context of the assessment should include aspects of state goals and objectives, strategic planning of the subject in question, and the combined effect of it on the country's national security. A vital aspect is the comparison of the planned performance results with the indicative plans established at the state level, which implies certain qualitative indicators. The study results are a tool for assessing the economic security of an economic entity under the influence of indicative planning. Therefore, if there is a sufficient basis for analysis, it is possible to consider the state of economic security of the enterprise, taking into account the national priorities of the state.

Keywords: *indicative planning; economic entity; economic security; strategy; planned targets; planning methods; medium-term planning; public-private interaction*

For citation: Shishmakova K. E. Indicative planning and its influence on the economic security of the business entity. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(2):61-67.

Введение

Для полноценной оценки экономической безопасности страны необходимо рассматривать деятельность отдельных экономических агентов, в том числе в рамках их взаимодействия с самим государством. Все это приводит к изучению форм и инструментов, с помощью которых данное взаимодействие возможно. Одним из них представляется индикативное планирование как сознательная координация деятельности хозяйствующих субъектов без директивного вмешательства. Индикативный план тем самым рассматривается как план-прогноз, что позволяет рассматривать его как объективный фактор влияния на компанию только в случае ее прямого взаимодействия с государством или определенной договоренности. Все это предопределяет необходимость оценки влияния индикативного планирования на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов.

Теоретические аспекты влияния индикативного планирования

Понятие индикативного планирования (далее – ИП) широко используется в международной прак-

тике уже более полувека, подтверждая эффективность своего применения результатами многих исследований. При этом основной категорией выступает индикатор как показатель соизмеримости плановых ориентиров социально-экономического развития и фактического результата деятельности.

При анализе зарубежного опыта наиболее характерным выделяют историческое применение ИП в таких странах, как: США, Франция, Япония и Китай, последняя из которых пришла к использованию индикативных планов уже в текущем веке. Так, например, особенностью эволюции методологии применения ИП во Франции (одна из первых стран капиталистического лагеря, начавшая использование экономического планирования на государственном уровне) является его переход к формированию непосредственных индикаторов внутри компаний с последующим поднятием их до государственных органов [1, с. 211]. Таким образом, программы формируются с учетом стратегических планов по собственному развитию и взаимодействию друг с другом участников рынка с последующей проверкой на взаимодополняемость и соотнесенность их с государственными перспективами. Результатом

выступает формулирование нескольких приоритетных направлений, каждое из которых впоследствии оценивается как целевая государственная программа за счет соответствующего статуса.

Во второй половине XX в. в Японии реализовались три плана индикативного развития, направленных на увеличение внутринационального дохода и развитие экономического потенциала в целом. Распределение ключевых позиций в каждом из них было представлено как в совокупности, так и в разрезе каждого года, при этом, как мы можем оценить на современном этапе, каждая из них была перевыполнена.

Таким образом, удалось вывести на первые позиции судостроительную промышленность в разрезе экспортируемой продукции и достигнуть не менее высоких темпов роста в рамках автомобилестроения, теле- и радиопроизводства, компьютерной техники и иных отраслей.

Результатом внедренных планов стало не столько развитие как процесс, сколько его устойчивый характер и нацеленность потенциала на перспективу. С течением времени степень государственного вмешательства снижается, однако темпы роста все еще остаются достаточно высокими в сопоставлении с развитыми странами, если оценивать конец XX – начало XXI в. [2, с. 209–251].

Если же коснуться практики применения методов планирования в нашей стране, стоит обратить особое внимание на понятие стратегического планирования, которое представляет из себя «деятельность его участников по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ» и определяет разграничения между категориями: планирование, прогнозирование и программирование¹. В целом номинальное становление процессов планирования в нашей стране во многом определялось предыдущим складом хозяйствования до периода реорганизации экономики страны и перехода ее к рыночной структуре. Однако в постсоветский период многие его аспекты стали иметь декларативный, рекомендательный характер. Так, первым регламентирующим данную сферу законодательным актом стал Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 01.02.2021).

и программах социально-экономического развития Российской Федерации», который на данный момент уже утратил свою силу.

При индикативном планировании определяются те отрасли и секторы, в которых будет поощряться будущий рост. Его цель будет заключаться в развитии основного сектора за счет распределения и оптимального использования средств. Этот план должен содержать общую схему достижения основных социальных и экономических целей и указывать направление, в котором должна двигаться вся экономика, а также ее различные сектора и подсекторы².

На данный момент в инструментарий ИП в России входят государственные закупки на контрактной системе, бюджетирование, прогнозирование и программирование³. Все вышеперечисленные инструменты составляют государственную политику по отношению к хозяйствующим субъектам в рамках рыночной экономики, имея отличительной чертой отсутствие директив как основного рычага регулирования в советский период.

При идеализации применения ИП в рамках развития социально-экономической системы оно должно приниматься как базис взаимодействия между частным сектором и правительством, направленного на результат и взаимовыгодное сотрудничество, что находит свою реализацию в ряде стран в форме планов и программ федерального, регионального и муниципального сегментов. Более того, наибольшая эффективность от внедрения ИП достигается в том случае, когда оно выступает не только регулятором рыночного сектора экономики, но и катализатором его саморегуляции [3, с. 102–104]. Одним из актуальных на сегодняшний день термином является реиндустриализация, которая представляет из себя смещение ответственности за процессы воспроизводства с развивающихся стран для возвращения инвестиционных вложений в развитие [4, с. 149–151]. При рассмотрении данного термина более детально можно заметить, насколько его предпосылки коррелируют с аспектами ИП: проявление ГЧП в развитых странах на уровне

² Nikita Dutta Economic Planning: Imperative and Indicative Planning. Economic Discussion. 2020. URL: <https://www.economicdiscussion.net/economic-planning/economic-planning-imperative-and-indicative-planning/6469>.

³ Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (дата обращения 01.02.2021).

саморегуляции хозяйствующих субъектов на основании имеющихся нормативов позволяет в равной степени ограничивать последних и раскрывать им перспективы дальнейшего развития с целью повышения инвестиционной привлекательности страны в целом. В современных условиях конкурентного взаимодействия стран вопрос инвестиционной привлекательности отдельных секторов экономики, в особенности для нашей страны, является одним из наиболее насущных.

Одним из примеров масштабного применения инструментов ИП в нашей стране является создание ряда национальных проектов со сроками реализации до 2024 г. включительно. Подобные примеры также не являются новыми и встречаются в практике зарубежных стран: в Германии с 1990 г. по наши дни реализуется программа «Подъем на Востоке» (Aufbau Ost), которая рассматривает не столько взаимодействие государства и производственного сектора, сколько государства и физических лиц – его граждан.

Для Германии реализуемая программа стала камнем преткновения, поскольку несмотря на значительные финансовые вложения, в том числе на социальное развитие и нужды жителей бывшей ГДР (порядка 65% от общего бюджета – 2 трлн евро), уровень социально-экономического развития территории все еще находится на стадии отставания в сопоставлении с западной частью страны.

Такой вывод можно сделать исходя из статистических макроэкономических показателей. Так, на конец 2018 г. уровень безработицы на востоке превысил показатель запада на 2,3 п.п., а прирост ВВП на 0,4%. Также более половины населения восточных земель недовольны социально-экономическими аспектами своей жизни: 70% оценивают уровень своей безопасности ниже, чем в период до объединения, 56% не удовлетворены уровнем школьного образования и др. показатели согласно исследованию аналитиков журнала Die Zeit⁴. Ангела Меркель, канцлер Германии, в IV квартале 2018 г. в своем выступлении назвала процесс единения округов незавершенным, что представляет из себя проблему до сих пор.

Возвращаясь к отечественной практике, в совокупности майским указом президента от 2018 г.

установлено к реализации 12 национальных проектов, которые охватывают различные сферы деятельности, в том числе транспортный сегмент экономики нашей страны, с использованием планов на развитие которого автором и будет производиться дальнейшее исследование. Ведь логистические процессы и пути их обеспечения определяют вектор развития национальной экономики в условиях достаточной удаленности тех или иных производств, взаимодействие которых необходимо обеспечить максимально эффективно.

Результаты отечественной и международной практики ИП в разрезе ГЧП, в частности концессионных соглашений, подтверждаются статистикой из официальных источников. Так, на начало прошлого года, по данным Министерства экономического развития РФ, объем концессионных соглашений составил более 1,5% от ВВП на 2019 г. В сопоставлении с другими странами – процент достаточно высокий, например во Франции процентная доля также составила 1,6 пункта от ВВП, однако есть государства с более высокими показателями. Австралия и Новая Зеландия имеют процентную долю ГЧП в 6,9%, Великобритания и Канада 6,6 и 8,1% соответственно⁵.

Для анализа влияния ИП на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта последним была выбрана компания НОВАТЭК – производственно-добывающая компания, специализирующаяся на природном газе по ряду причин:

- по результатам SWOT-анализа социально-экономического состояния России производственный сектор нуждается в государственной поддержке, в особенности топливно-энергетическая его часть в условиях укрепления позиций на международном рынке на основании конкурентных преимуществ нашей страны;
- данный хозяйствующий субъект входит в Перечень системообразующих организаций, утвержденный в 2015 г. Правительственной комиссией⁶;
- финансовая поддержка НОВАТЭК со стороны Правительства как форма взаимодействия хозяй-

⁵ Информационно-аналитический обзор о развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации, 2020. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).

⁶ Транспортная отрасль поможет проектам НОВАТЭК. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.kommersant.ru%2Fdoc%2F4207365> (дата обращения 04.02.2021).

⁴ Jetzt hört mal zu! Zeit Online URL: <https://www.zeit.de/2019/41/mauerfall-deutsche-wiedervereinigung-ost-deutschland-skepsis> (дата обращения: 01.12.2020).

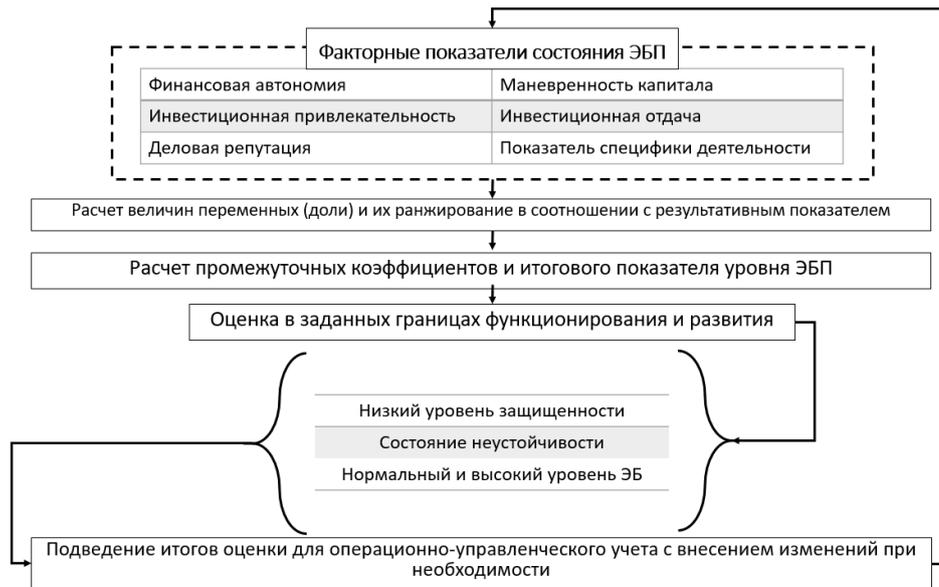

Рис. 1. Ключевые переменные инструментария проведения оценки ЭБП

Источник: составлено автором.

ствующего субъекта и государства (в рамках сопоставления планирования обеих сторон).

Третью причину можно интерпретировать как вытекающую из особенностей ИП — рекомендательный характер за исключением договоров между организациями и государством по финансированию тех или иных стратегически важных проектов, однако в данном случае подавляющее большинство проектов возлагается на крупных игроков рынка, что может быть объяснено низким риском неуспешности реализации и крупным вкладом со стороны данных компаний в формирование бюджета государства за счет различного рода отчислений.

Архитектура оценки экономической безопасности хозяйствующего субъекта под влиянием ИП

Для объективной оценки экономической безопасности (далее — ЭБ) любого ХС необходимо учитывать более широкий круг вопросов, чем включает в себя анализ финансово-хозяйственной деятельности [5, с. 55]. Так, исходя из комплексности понятия, а также специфики существования самой компании (территория, специализация — отрасль, контрагенты и потребители и иные особые «красные флажки», позволяющие производить непосредственную оценку той или иной сферы деятельности) модель рассмотрения состояния ее защищенности будет иметь разный набор факторных признаков. Основной блок необходимых аспектов

рассмотрения включает деловую репутацию, а также ряд финансовых показателей (финансовая автономия, маневренность капитала, инвестиционная отдача и привлекательность).

Отдельным аспектом является сопоставление планируемых результатов деятельности с индикативными планами, установленными на уровне государства, что подразумевает учет определенных качественных показателей. Так, например, в нашем примере авторами предлагается использование такого показателя, как эффективность использования ресурсов, рост которого должен быть напрямую стимулирован развитием транспортной системы и сокращением издержек на транспортировку сырья.

Таким образом, может быть выведен инструментарий для проведения оценки ЭБ хозяйствующего субъекта производственно-промышленного сегмента экономики. Его результивным показателем будет выступать соответствующий уровень ЭБ (низкий уровень защищенности, состояние неустойчивости, нормальная и высокая ЭБ), тогда как факторными выступают все необходимые аспекты оценки ЭБ, в том числе с учетом специфики оцениваемой деятельности или круга действий (рис. 1) [6, с. 16–27]. ИП в данном случае будет иметь роль внешнего воздействия, связанного со спецификой деятельности, и его влияние будет учтено в рамках соответствующего показателя; при этом проследить явное влияние ИП возможно на тех субъектах хозяйствования, которые были подвержены иным формам проявления планирования со стороны

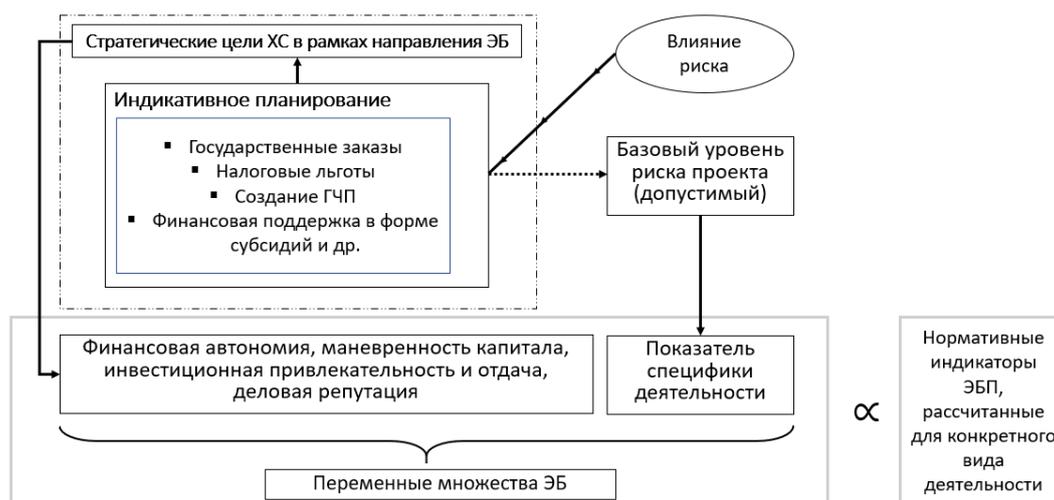

Рис. 2. Архитектура оценки ЭБП под воздействием ИП

Источник: составлено автором.

государства, например финансовая поддержка, налоговые льготы или государственные заказы, как это упоминалось ранее.

Исходя из сделанных выводов, авторами была сформулирована архитектура оценки ЭБП под воздействием ИП, в которой основными блоками взаимодействия выступают стратегические цели компании, инструменты ИП государства и коэффициенты внешнего риска (рис. 2).

На основании анализа содержания этапов оценки ее исходом может послужить формирование эконометрической модели, которая будет отражать степень ЭБП при наличии влияния ИП, что позволит количественно оценить параметры компании и комплексно подойти к вопросам стратегического планирования и принятия решений.

Например, если обратиться к ранее выбранному субъекту хозяйствования российской экономики – компании НОВАТЭК, она представляет из себя вертикально-интегрированную нефтегазовую компанию (ВИНК), что определяет ее независимый характер. Это, конечно, несет за собой определенные издержки. Однако сам рассматриваемый ХС является крупным игроком на рынке, имея хорошие финансовые показатели своей деятельности, в особенности в последние годы, когда идет последовательное наращивание активов и капитала с перспективой перехода на самофинансирование ряда проектов, поддерживаемых до настоящего момента государством («Арктик СПГ-2» и иные).

Для оценки ЭБП с использованием переменных множества ЭБ, в том числе с учетом показателей специфики деятельности, необходимо рассмотрение

ФХД НОВАТЭК за несколько периодов протекания изменений. Так, например, в 2014 г. под воздействием санкций взаимодействие с кредитными организациями международного рынка было частично прервано, в связи с чем правительством было принято решение по финансированию одного из проектов по использованию новых транспортных путей (завод по добыче и производству сжиженного природного газа «Ямал СПГ»). Также на данный момент, несмотря на выход компании на уровень собственного обеспечения своих проектов (на рыночных условиях без преференций от государства), часть проектов все же имеют правительственную поддержку, но они в большей степени касаются инфраструктурных проектов по развитию транспортной сети. Так, одной из форм программной поддержки предусматривается инвестиционный налоговый вычет для НОВАТЭК и его проекта терминала «Утренний», который представляет из себя подходный канал в Обской губе и перевалочных комплексах на Камчатке и в Мурманске. В свою очередь, стоит отметить, что данный терминал представляет собой дополнение к проекту «Арктик СПГ-2». Таким образом, для объективной оценки влияния ИП и иных форм планирования со стороны государства на НОВАТЭК необходимо рассматривать период не менее 5 лет до первой кризисной ситуации, которая привела к необходимости поддержки, поскольку среднесрочное планирование осуществляется непосредственно на срок от 3 до 5 лет и именно за этот период могла производиться оценка возможных рисков будущих проектов с созданием резервов. Более того, стоит рассмотреть варианты прогнозирования в крат-

косрочной перспективе, поскольку это позволит оценить необходимость использования поддержки извне или напротив ее отсутствие.

При этом в качестве нормативных индикаторов ЭБП, сопоставимость с которыми планируется осуществлять, могут быть приняты интегральные оценки подобных показателей по всей отрасли или сфере, специфику деятельности которой мы учитываем при оценке состояния защищенности ХС (в нашем примере это могут быть компании из списка ВИНК) [7, с. 41]. Также в России давно применяются на практике модели прогнозирования RIM (межотраслевая модель) и CGE (прикладные модели общего равновесия), которые позволяют производить общую оценку, отражающую изменение условий.

Выводы

Для оценки состояния экономической безопасности того или иного ХС под влиянием ИП необходи-

мо в первую очередь определить, насколько данное исследование является актуальным для конкретной организации, поскольку отличительной чертой данного метода планирования является декларативный характер рекомендаций, исполнение которых с большей степенью вероятно в случае государственно-частного взаимодействия, в том числе в единоличной форме поддержки. Вторым не менее важным аспектом является определение основной архитектуры действий по оценке, которая будет включать три составляющие: внешние риски, стратегические цели ХС и ИП со стороны государства. Все это при наличии статистических данных для ретроспективного и перспективного анализа позволит в количественной оценке рассмотреть состояние ЭБП под влиянием тех планов и прогнозов, которые строятся со стороны органов государственной власти для развития национальной экономики и поддержания ее конкурентоспособности.

Список источников

1. Невская Н.А. Формирование системы индикативного планирования в развитых европейских странах. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018;7(3(24)).
2. Певзнер Я.А., ред. Воспроизводство общественного продукта в Японии. М.: Наука; 1970. 359 с.
3. Волкова А.А. Теоретические аспекты и опыт индикативного планирования социально-экономического развития. *Управленческое консультирование*. 2014;(4):101–109.
4. Nevskaya N.A., Garnov A.P., Brykin A.V., Malakhova E.V. National competitiveness as the object of indicative planning in the context of re-industrialization. *European research studies journal*. 2018;21(5 1):148–155.
5. Асеева О.Ю. Индикативное планирование как метод регулирования производственной деятельности градообразующего предприятия. *Евразийское научное объединение*. 2013;1(3):53–55.
6. Назаров А.Г. Стратегическое планирование и управление развитием промышленных предприятий с использованием финансово-инвестиционных инструментов. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2019. 45 с.
7. Доронина Ф.Х. Интегральный подход в комплексной оценке эффективности деятельности предприятия. *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2017;1(20):40–47.

References

1. Nevskaya N.A. Formation of an indicative planning system in developed European countries. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*. 2018;3(24):210–212. (In Russ.).
2. Pevzner Ya.A., ed. Reproduction of the social product in Japan. Moscow: Nauka; 1970. 359 p. (In Russ.).
3. Volkova A.A. Theoretical Aspects and Experience of Indicative Planning of Social and Economic Development. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*. 2014;(4):101–109. (In Russ.).
4. Nevskaya N.A., Garnov A.P., Brykin A.V., Malakhova E.V. National competitiveness as the object of indicative planning in the context of re-industrialization. *European research studies journal*. 2018;21(1):148–155.
5. Aseeva O.U. Indicative planning as a method of regulating the production activities of a city-forming enterprise. *Yevraziyskoye nauchnoye ob'yedineniye*. 2013;1(3):53–55. (In Russ.).
6. Nazarov A.G. Strategic planning and management of the development of industrial enterprises using financial and investment instruments. Abstract of the dissertation. Moscow; 2019. 45 p. (In Russ.).
7. Doronina F.H. An integrated approach to a comprehensive assessment of the efficiency of an enterprise. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye*. 2017;1(20):40–47. (In Russ.).